

BIBLIOTEKA
Universitäts
ST. BATOR

№ 7

(80)

III-ий
годъ изданія

„AIDAS“

ЭХО

Иллюстрированное приложение къ газетѣ „ЭХО“

Вѣра Феодоровна Комиссаржевская.

(Къ пятнадцатилѣтію со дня кончины.)

91791

116976

VOX

VOX

ГРАММОФОНЫ

Поразительная
передача тона

VOX

VOX

Граммофонныя
пластинки

Первоклассные
артисты и оркестры

VOX

VOX

Граммофонныя
иглы

Альбомы для пла-
стинокъ / Столы
для аппаратовъ

VOX

VOX

Schallplatten - und
Sprechmaschinen A.
G.

BERLIN W 9
Potsdamer Str. 4

Издѣлія VOX'a прода-
ются во всѣхъ отдѣле-
ніяхъ VOX'a.

Демонстрація къ услу-
гамъ, интересующихся.

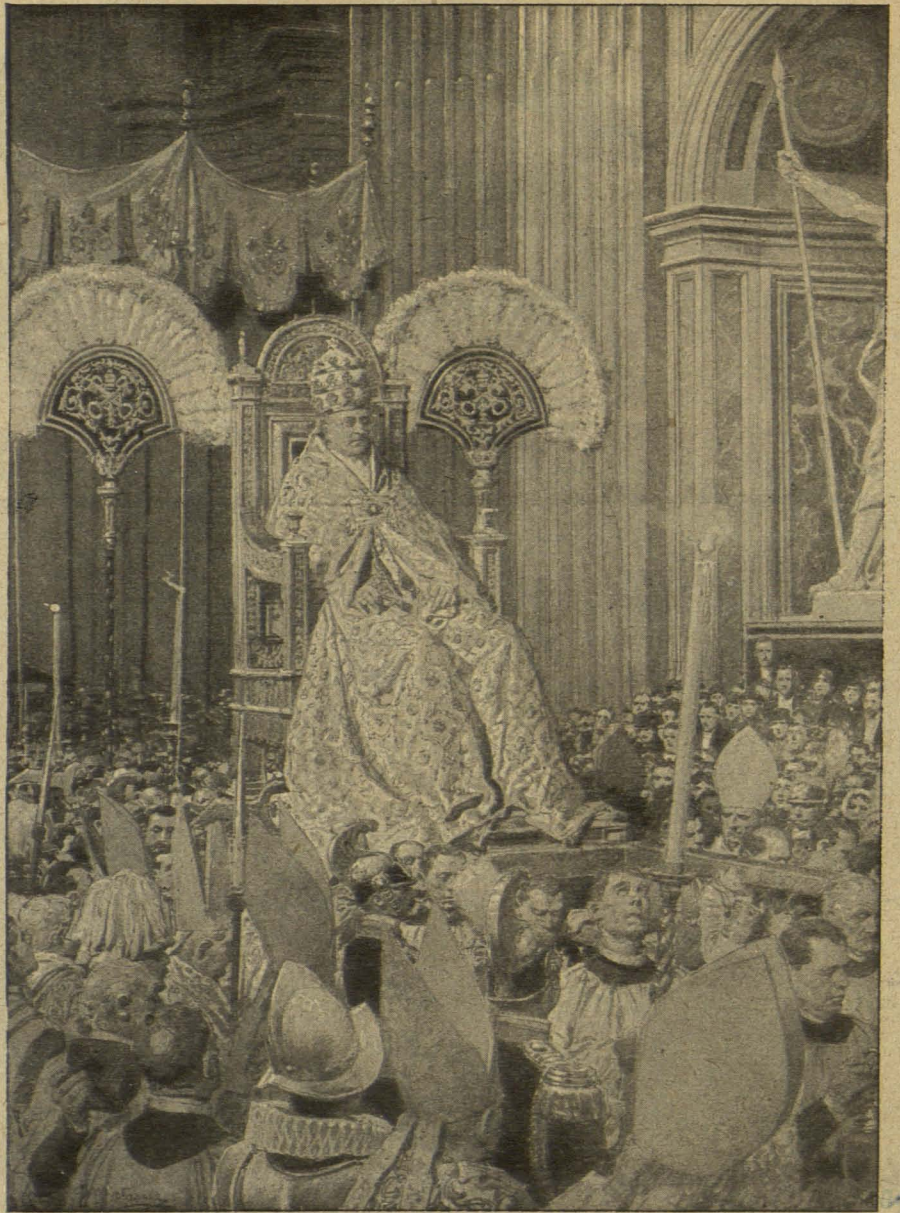
См. стр. 6.

ЭХО ДНЯ.

Султанъ Райсули въ плѣну.

Вожь марокканскихъ горныхъ племень Райсули, поднявшій возстаніе противъ испанцевъ захваченъ на прошлой недѣль въ плѣнъ войсками Абдъ-ель-Крима.

„Священный Годъ“ въ Римѣ.

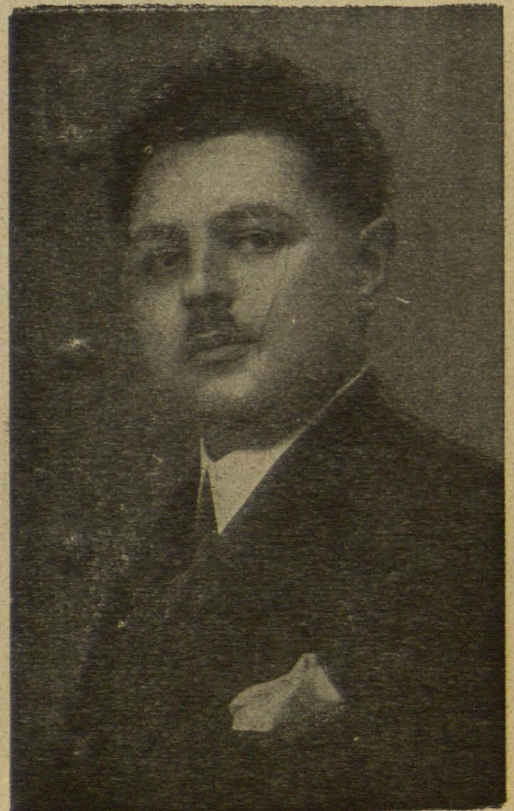
Торжественная процессія въ соборъ Св. Петра съ участіемъ папы.

Тяга въ Россію.

Толпа русскихъ передъ зданіемъ совѣтскаго консульства въ Харбинѣ въ ожиданіи визъ на поѣздку на родину.

Берлинъ -- городъ ярмарокъ.

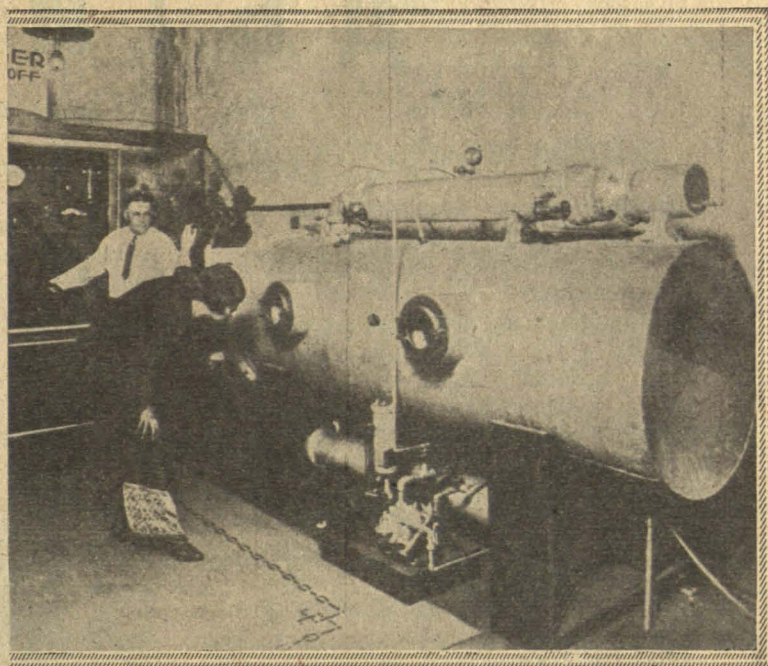
Директоръ берлинскаго ярмарочнаго управленія Dr. Schick. (Къ открытію берлинскихъ ярмарокъ.)

Троцкий въ изгнаніи.

Phot. Press-Photo-News-Service.

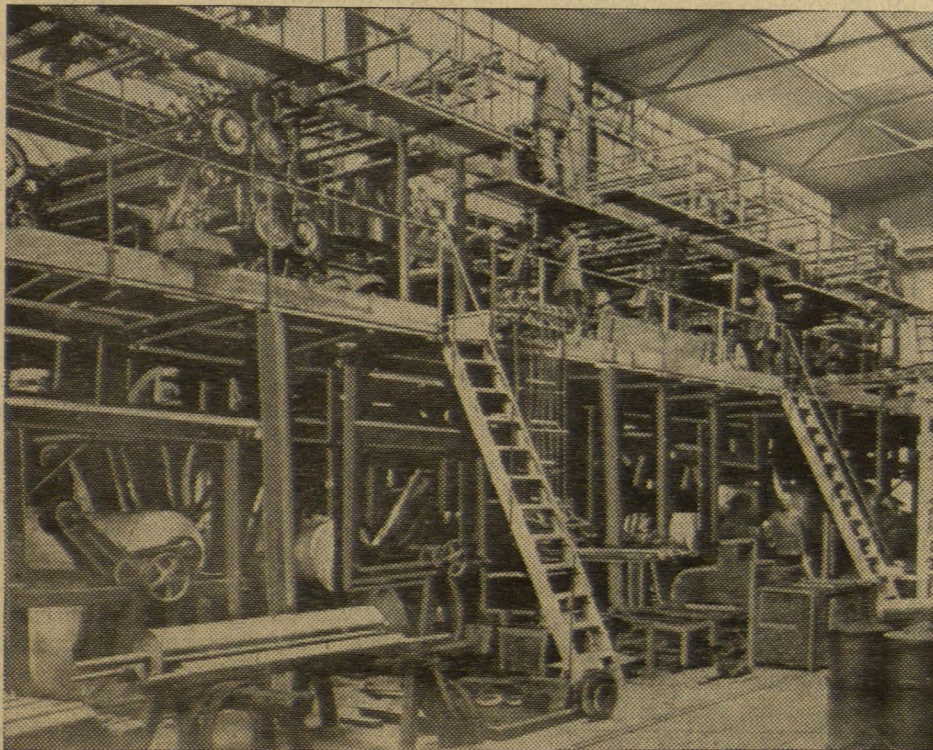
Первый и пока единственный снимок Троцкого въ изгнаніи. Троцкий съ женой и съ „прикомандированнымъ“ къ нему „агентомъ“.

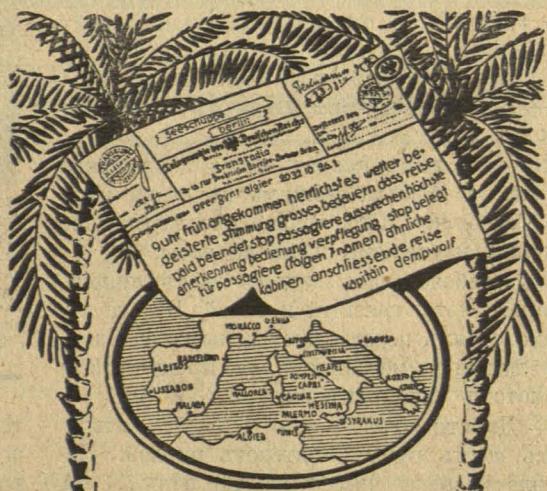
Фантазія претворенная въ жизнь.

Въ Америкѣ построена электрическая машина для бальзамированія труповъ. Трупъ, положенный въ трубу этой машины черезъ нѣсколько минутъ превращается въ настоящую мумію.

Чудо германской техники.

Новая германская ротационная машина (вышина 7 метровъ, длина 21 метръ) выбрасывающая въ часъ 72000 газетныхъ номеровъ по 24 страницы каждый.

Закажите немедленно каюту для ближайшей поѣздки на нашемъ двухвинтовомъ пароходѣ

„ПЕРЬ ГИНТЬ“

Вы должны сдѣлать по крайней мѣрѣ короткую поѣздку на этомъ комфортабельномъ суднѣ, чтобы оцѣнить преимущества нашихъ морскихъ путешествій! Поѣздка на „Перь Гинтъ“ несомнѣнно войдетъ въ планы Вашихъ будущихъ путешествій!

2 пропагандныхъ поѣздки

7 — 18 МАРТА
Генуя | Сиракузы
Неаполь | Палермо
Мессина | Каглиари

Генуя
Только 1 классъ вклуч. полное продовольствіе отъ 500 мар.

23 МАРТА — 5 АПРѢЛЯ
Генуя | Тунисъ
Ницца | Палермо
(Монако) | Неаполь
Барселона | Генуя

Только 1 классъ вклуч. полн. продовол. отъ 650 мар.
Запросы-проспекты-взносы:

REEDEREI VIKTOR SCHUPPE
BERLIN NW 7, Dorotheenstraße 30

Адресъ для телеграммъ: Seeschuppe Тел.: Zenfnum 9755-59
и всѣ бюро путешествій внутри страны и за границей.

ДѢТИ УЛИЦЫ.

Очерки Ал. Яблоновскаго.

IV*).

Цѣлыхъ два дня носился Васька съ часами, какъ курица съ яйцомъ:

— Кому продать и какъ продать и за сколько продать?

Если придти въ магазинъ, или къ часовому мастеру, то, вѣдь, дѣло можетъ окончиться полиціей. Мигнетъ хозяинъ приказчику, и черезъ пять минутъ придетъ городской и уведетъ Ваську, вмѣстѣ съ часами въ участкъ. А въ участкѣ околочный сначала набьетъ харю, а потомъ безъ разговоровъ — въ тюрьму.

Но если не въ магазинъ и не къ часовому мастеру, то куда же?

Во всемъ Кіевѣ Васька зналъ только одного человѣка, который покупалъ краденное. Это былъ сторожъ при женской купальнѣ на Днѣпрѣ, Игнашка Горобчикъ. Но Горобчикъ былъ извѣстенъ, какъ великій пройдоха, жуликъ, силачъ, драчунъ и пьяница.

— Можетъ просто отнять часы силой, набить морду и вытолкать, что съ нимъ сдѣлаешь?

Вся береговая полиція была съ Горобчикомъ въ дружбѣ и городские пили у него въ купальнѣ чай. Да и смѣшно было бы Васькѣ идти жаловаться городскому.

Босой мальчикъ, въ рваныхъ штанахъ и въ картузѣ съ надорваннымъ наполовину козырькомъ, будетъ жаловаться, что у него отняли золотые часы. Смѣшно!

— Прямо хотъ караулъ кричи — некому продать!..

Но такъ какъ продать было непременно нужно, то Васька рѣшилъ все-таки идти къ Горобчику. Онъ только предварительно занялся изученіемъ цѣнъ на часы.

Съ озабоченнымъ видомъ и съ лицомъ дракаго кота, грязный и босой, Васька угрюмо стоялъ передъ прекрасными витринами лучшихъ магазиновъ на Крещатицѣ и шопотомъ читалъ цѣны:

— Двѣсти рублей, сто рублей, пятьдесятъ шесть рублей, пятьсотъ рублей. Дешевле сорока пяти рублей нѣту... А сколько же можетъ стоить чепка? Какъ никакъ, а чепка тоже рублей десять стоитъ?..

Передъ одной изъ витринъ съ Васькой произошла даже одна маленькая неприятность. Въ этой витринѣ были выставлены цѣны и на цѣпочки и Васька только было началъ шопотомъ читать эти цѣны, какъ почувствовалъ сильный ударъ по затылку.

— Проходи, проходи, мазурьё! Ишь, часы золотые ему понадобились! Это былъ дворникъ съ метлой въ рукѣ и съ бляхой на груди.

Васька понималъ, что ни о какомъ протестѣ не можетъ быть и рѣчи и только высморкался въ руку. Но, уходя, онъ все-таки замѣтилъ, на всякій случай, номеръ дома.

— Надо будетъ какъ-нибудь ночью, когда они будутъ дремать на дежурствѣ, подойти и хо-рошимъ камнемъ въ морду!..

V.

Игнашка Горобчикъ былъ богатырскаго сложенія, малый лѣтъ сорока съ небольшимъ. На всемъ кіевскомъ побережьи онъ

былъ извѣстенъ, какъ «днѣпровскій пиратъ», который грабилъ пьяныхъ, ловилъ бревна и доски разбитыхъ бурями плотовъ, торговалъ водкой, покупалъ краденное, водилъ господамъ дѣвокъ и билъ смертнымъ боемъ «готовы», если дѣвки ему за это платили.

Официально Игнашка Горобчикъ числился сторожемъ и пайщикомъ женской купальни. Но все знали, что изъ этой купальни онъ сдѣлалъ нѣчто вродѣ берегового при-

Новый міровой рекордъ.

Знаменитый русскій шахматистъ Алехинъ, побившій на прошлой недѣлѣ установленный имъ самимъ же два мѣсяца тому назадъ міровой рекордъ одноврѣменной игры съ большимъ количествомъ противниковъ. Алехинъ игралъ одновременно 28 партій, не видя ни одной изъ 28 досокъ, началъ самъ съ 28 партій 28-ю различными ходами и черезъ нѣсколько часовъ закончилъ турниръ, выигравъ 22 партіи, проигравъ 3 и 3 партіи сдѣлавъ въ ничью.

тона. Тамъ рѣзались въ карты кабацкіе шуллера, ночевали воры, пьянствовали матросы и ѣли вкуснѣшую уху мирные рыболовы изъ господъ.

Игнашка очень недурно зарабатывалъ, но онъ былъ игрокъ — страстный, безудержный игрокъ — и потому почти всегда былъ безъ копейки. Въ минуты жизни трудныя онъ даже просверливалъ дырочки въ женской купальнѣ и пускалъ смотрѣть гимназистовъ и кадетовъ, взимая по 15 копеекъ съ человѣка.

Но все это не мѣшало ему чувствовать себя царькомъ на всемъ кіевскомъ побережьи и единственной неприятностью Игнашки былъ его компаньонъ и совладѣлецъ купальни, очень набожный и очень порядочный старичекъ Миропольскій, жившій тутъ же и сдававшій господамъ лодки для катанья.

Когда Васька пришелъ на Днѣпръ, Игнашка чистилъ рыбу для ухи и бросалъ ее въ закоптѣлый котелокъ, подвѣшенный на весло, воткнутое въ землю. Босой, въ одной рубашкѣ и штанахъ, Игнашка походилъ на парходного матроса. Его могучія руки съ засученными рукавами и голая, волосатая грудь говорили объ исполненной силѣ. Но подъ глазомъ у Игнашки былъ

очень замѣтенъ багрово-синій «фонарь», свѣжаго происхожденія, свидѣтельствовавшій, что наканунѣ былъ разговоръ или съ «котами», или съ шулерами.

— Здравствуйте, дяденька! — робко поздоровался Васька.

Игнашка молча поднялъ глаза, молча взглянулъ на Ваську и, ничего не отвѣтивъ, вынулъ изъ ведра живого язя и сталъ ножомъ чистить чешую.

— А я до васъ, дядя Игнатъ...

Игнашка опять поднялъ глаза и опять ничего не сказалъ.

— Я нашелъ на улицѣ часы... золотые... можетъ быть купите?

— Покажь!

Васька не безъ волненія полѣзъ за пазуху, досталъ замотанные въ тряпку часы и издали показалъ.

— Угу... Купилъ рыжія бимбирь?*)

Игнашка протянулъ свою испачканную чешуей и рыбьей кровью руку.

Но Васька быстро спряталъ часы за пазуху.

Игнашка понялъ его опасенія и не настаивалъ.

— Три рубля дать?

— Что вы, дядя Игнатъ? Золотые часы съ чепкой — три рубля?

Игнатъ опять досталъ изъ ведра трепещущаго язя и живому вспоролъ брюхо. Онъ, повидимому, считалъ разговоръ оконченнымъ и больше не поднималъ глазъ на Ваську.

Ваську это озадачило.

— Такъ какъ же, дядя Игнатъ, чи покупаете, чи нѣтъ!..

Игнашка опять поднялъ глаза и опять спокойно уронилъ:

— Три рубля дать?

Васька даже вспыхнулъ.

— Нема дурныхъ, дядя Игнатъ... Такіе часы въ магазинѣ, можетъ быть, пятьсотъ рублей стоятъ!

Игнатъ опять замолчалъ и опять сталъ скоблить ножомъ золотистаго язя. По лицу его было видно, что разговоръ оконченъ.

Положеніе создавалось совсѣмъ критическое. Единственный человѣкъ, который могъ купить часы, хотѣлъ ихъ взять даромъ.

Васька дернулъ носомъ, отошелъ на приличную дистанцію, сѣлъ на берегу и прошепталъ.

— Вотъ сволочь!..

Отчаяніе и жестокая обида спирали дыханіе въ его груди. Тяжело, напряженно онъ думалъ и не видѣлъ выхода изъ положенія.

А Игнатъ все чистилъ рыбу, поправлялъ хворостъ подъ котелкомъ и, казалось, совсѣмъ забылъ о Васькѣ.

Такъ прошло съ полчаса. Васька уже собирался идти назадъ въ городъ, какъ съ сосѣдней мужской купальни послышался негодующій голосъ старичка Миропольскаго:

— Игнашка, окаянная твоя душа! Опять у тебя интересанты? Опять напустилъ? Чтобъ я не видѣлъ тутъ больше интересантовъ!

По мосткамъ женской купальни робко и

*) Воровскій жаргонъ — укралъ золотые часы.

*) См. «Эхо», № 5, 6.

сконфуженно прошмыгнуло два кадета и медленно прошел нарядный, полный господин в бѣломъ костюмѣ и въ панамѣ. Это были «интересанты», какъ называли ихъ Миропольскій, т. е. цѣнители женской красоты, часами торчавшіе у купальни, возлѣ маленькихъ, игнашкиныхъ дырочекъ.

Кадеты, красные, сконфуженные, почти бѣжали отъ позора, а господинъ въ панамѣ, какъ ни въ чемъ не бывало, подошелъ къ Игнашкѣ и спросилъ:

— Ну, скоро твоя уха?

— Подождешь, чортъ тебя не возьметъ!..

Ваську поразило, что такому нарядному и важному барину Игнашка говорить «ты». Это было такъ странно и такъ неожиданно, что Васька даже ротъ раскрылъ отъ удивленія. Но еще больше удивился Васька, когда нарядный господинъ, пошептавшись о чемъ-то съ Игнашкой, подошелъ затѣмъ къ нему и съ улыбкой спросилъ:

— Что мальчикъ, «рыжіе бимбирь» продаешь?

Васька испугался и вскоцилъ на ноги.

— Ничего я не продаю!..

— Да ты не бойся, дуракъ: свои люди. Мнѣ Игнашка рассказалъ. А ну, покажи...

Господинъ протянулъ руку, но Васька колебался и крѣпко зажалъ рукой часы, спрятанные за пазухой.

— Показывать, или нѣтъ? А вдругъ отнимутъ?

Черезъ минуту, однако, онъ отошелъ отъ наряднаго господина шаговъ на пять, досталъ часы и издали показалъ, не выпуская ихъ изъ рукъ.

— Да ты дай въ руки, надо же посмотреть, дуракъ?

Но Васька только замотала головой.

— Нема дурныхъ!

Господинъ засмѣялся.

— Вотъ дуракъ! Ну, на, поддержи мои часы, пока я посмотрю твои. Мои тоже золотые и тоже съ цѣпочкой.

Господинъ отстегнулъ часы и протянулъ Васькѣ. А Васька въ мучительномъ колебаніи держалъ руку за пазухой и не зналъ, что дѣлать.

Но такъ какъ лицо у господина было доброе, то онъ, наконецъ, рѣшился и, взявши сначала чужіе часы, протянулъ свои.

Господинъ внимательно и долго осматривалъ, взвѣсилъ на рукѣ цѣпочку, и наконецъ, сказалъ:

— 25 рублей хочешь?

— Не-не-не! — забормоталъ Васька и судорожно ухватился за свои часы. — Нате вамъ ваши, отдайте мои.

Господинъ отдалъ и опять засмѣялся.

— Сколькѣ же ты хочешь, дуракъ?

Но Васька не зналъ, что сказать.

— Такіе часы въ магазинѣ, можетъ быть, пятьсотъ стоятъ!

— Ну, пойди въ магазинъ и продай за пятьсотъ!

И господинъ отошелъ отъ Васьки и, усѣвшись рядомъ съ Игнашкой, сталъ хлебать горячую уху.

А Васька опять сѣлъ поодаль на берегу и душа его разрывалась отъ мучительныхъ сомнѣній.

— Знаю, что часы рублей сто стоятъ, а куда пойти? Кому продать?

Черезъ пять минутъ онъ, однако, рѣшился и подойдя къ обѣдающимъ, неожиданно выпалилъ:

— Сорокъ восемь рублей дадите?

Васька и самъ не зналъ, почему онъ назвалъ эту цифру. Но ему вспомнился Ванька пракинъ, и кошелекъ, украденный Ванькой у старухи.

Типы „совбуржуевъ“.

Шарж художника „Прожектора“ В. Лебедева.

Господинъ молча отложилъ свою ложку, досталъ изъ кармана бумажникъ и отсчиталъ деньги.

— На!

Васька взялъ и вздохнулъ.

— Знаю, что даромъ отдаю...

Господинъ улыбнулся и, спрятавши попку въ карманъ, опять принялся за уху.

— Ты первый разъ сперъ?

— Я нашелъ часы...

— Ну да... Въ первый разъ нашелъ?

— Въ первый...

— То-то я смотрю, что ты совсѣмъ еще дуракъ... Но толкъ изъ тебя, можетъ быть, и будетъ...

Господинъ опять помолчалъ и, оглянувши Ваську, съ ногъ до головы, лѣниво прибавилъ:

— А кстати, мнѣ такой паренекъ, какъ ты, завтра вечеромъ понадобится. Работа будетъ...

— А какая?

— Да мы сукно у купца купили, такъ надо будетъ ночью изъ магазина вывезти. Васька дернулъ носомъ и улыбнулся.

— Ночью?

Господинъ тоже улыбнулся.

— Да, днемъ я очень занятъ... Некогда. Все дранное лицо Васьки расплылось въ широкую улыбку.

— Такъ, значитъ, сукно надо такъ вывезти, чтобы сторожа не видали?

— Ну да, ты страшно догадливый мальчикъ!.. Такъ придешь, что ли?

— А что мнѣ за это будетъ?

— Будетъ 10 рублей...

Васька шмыгнулъ носомъ и отрицательно покачалъ головой.

— Не... Двадцать пять...

Господинъ расхохотался.

— Ахъ, ты чортъ, какой умный. Ну, ладно, будетъ двадцать пять!.. Придешь, что ли?

— Приду.

— Завтра, какъ стемнѣетъ, сюда, на купальню?..

— Хорошо...

Александръ Абелевичъ

ПАМЯТИ В. Ф. КОМИССАРЖЕВСКОЙ.

Пятнадцать лѣтъ тому назадъ — 10-го февраля 1910-го года — въ Петербургъ изъ далекаго Ташкента пришла трагическая вѣсть: скончалась Вѣра Федоровна Комиссаржевская. Съ быстротой молніи облетѣло это извѣстіе всю Россію и повергло въ глубокую, искреннюю печаль не только театральныи и артистическіи мѣръ, но и широкіе интеллигентскіе круги. Всѣ, кто любилъ, знали или просто цѣнили русскій театръ, любили, знали и цѣнили Комиссаржевскую. Съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдило русское общество за извилистымъ, зигзагообразнымъ путемъ исканій талантливой артистки и вмѣстѣ съ ней переживало ея увлеченія, дѣлило ея разочарованія.

Дочь знаменитаго тенора Маринской оперы Федора Петровича Комиссаржевскаго, Вѣра Федоровна родилась въ Петербургѣ 27-го октября 1864 года. Она выросла въ атмосферѣ театра, музыки и литературы, которой была окутана семья Комиссаржевскихъ. Личная жизнь Вѣры Федоровны до поступленія на сцену была безрадостной: послѣ двухлѣтней жизни съ мужемъ, молодымъ, талантливымъ художникомъ графомъ Муравьевымъ, Вѣра Федоровна, обманутая, пережившая тяжелую сердечную драму, осенью 1885 года уѣхала отъ мужа, чтобы никогда больше къ нему не возвращаться. Черезъ шесть лѣтъ она рѣшаетъ посвятить себя сценѣ и поступаетъ ученицей къ В. Н. Давыдову. И какъ это часто бываетъ, знаменитый артистъ не открылъ въ будущей большой артисткѣ задатковъ сценическаго таланта. Черезъ годъ она бросаетъ Давыдовскую школу и почти рѣшаетъ разстаться съ мыслью о сценѣ.

Но вотъ она выступаетъ въ Москвѣ на любительскомъ спектаклѣ въ «Плодахъ просвѣщенія» въ постановкѣ Станиславскаго. На спектаклѣ присутствуетъ извѣстный артистъ И. П. Киселевскій, на котораго Комиссаржевская въ роли Бетси производитъ очень сильное впечатлѣніе. Между нимъ и Вѣрой Федоровной происходитъ діалогъ, который рѣшаетъ судьбу будущей Комиссаржевской:

— Вамъ грѣхъ зарывать талантъ... Вы должны идти на сцену...

— Не беретъ никто...

— А вы серьезно хотите?

— Очень даже... Да не знаю, какъ по-пасть...

— Я васъ устрою, будьте покойны.

Киселевскій рекомендуетъ Вѣру Федоровну извѣстному антрепренеру Синельникову и черезъ короткое время она поступаетъ въ Новочеркасскую драматическую труппу.

Мать Вѣры Федоровны, Марія Николаевна Комиссаржевская въ своихъ воспомина-

ніяхъ рассказываетъ о первыхъ шагахъ Вѣры Федоровны, какъ профессиональной артистки:

«30 августа 1893 года былъ первый выходъ Вѣры на сценѣ Новочеркаскаго театра. Въ этотъ день было открытіе сезона, давали «Честь» Зудермана и довѣрили Вѣрѣ роль Альмы. Страхъ и волненіе было, конечно, безъ конца. Вторая ея роль была въ «Волшебномъ вальсѣ» Шмитгофа, — роль Вѣрочки — съ пѣніемъ, которымъ она вызвала цѣлую бурю восторга. Последнюю сцену просили повторить и вызывали ее, Синельникова и Шмитгофа безъ конца. Это ее страшно приободрило и она еще больше отдалась своему дѣлу. Описывать все, что приходилось играть, не стану. Скажу только, что чѣмъ дальше, тѣмъ больше она приобѣтала симпатіи публики. Ея товарищи по искусству не завидовали ей, а радовались ея успѣхамъ, тѣмъ болѣе что она одинаково относилась какъ къ премьершамъ,

такъ и къ самимъ маленькимъ артистамъ».

За Новочеркасскомъ слѣдуетъ Вильно, затѣмъ весной 1896 г. дебютъ въ Александринскомъ театрѣ въ «Воѣ бабочекъ», за которыми — громадный успѣхъ въ «Безприданницѣ», «Гибели Содомы», «Чайкѣ», «Коварствѣ и Любви», далѣе продолжительная болѣзнь и 10-го апрѣля 1898 года снова выступленіе въ «Безприданницѣ», о которомъ Евтихій Карповъ рассказываетъ такъ:

«Надо было видѣть, что произошло въ театрѣ при появленіи ея на сценѣ. Грандіозной, радостной, сочувственной оваціей встрѣтила публика свою любимицу. Нѣсколько минутъ въ залѣ стоялъ гулъ отъ рукоплесканій и привѣтственныхъ криковъ. Артистку забросали цвѣтами. Едва она произнесла первую фразу Лариссы, какъ залъ снова загремѣлъ аплодисментами. Неподдѣльная, горячая любовь публики сказала въ этой встрѣчѣ Комиссаржевской.

Могила В. Ф. Комиссаржевской на кладбищѣ Александро-Невской Лавры въ Петербургѣ.

„NOVOPIN“
Franz-
branntwein
успѣшное вти-
раніе.

успокаивающее
боль,
укрѣпляющее нервы

NOVOPIN

тысячи разъ испытанный и рекомендованный врачами

PHARMACOSMA G.M.B.H. BERLIN SW 61
BELLE-ALLIANCESTR. 81. TEL.: NOLLENDORF 3397

„NOVOPIN“
Ванны изъ сосновыхъ
иголъ

сильно
ароматичныя.

Изъ забытой тетради.

1.

Нѣтъ въ жизни счастья, есть — покой,
Есть сладкій ядъ самозабвенья.
Приди ко мнѣ, побудь со мной
И утоли мой мученья.

Забудь тревоги страшныхъ дней,
Весь этотъ бредъ туманно-ложный...
Приди ко мнѣ и будь моей
Хоть день, хоть часъ, хоть мигъ ничтожный!

2.

Я одинъ. Горять мученья
Въ сердцѣ горестномъ моемъ.
«Нѣтъ спасенья, нѣтъ спасенья!» —
Стонеть вѣтеръ за окномъ.

Съ непонятно-страшной силой
Давить душу смерти гнеть.
Тихо плачетъ дождь унылый:
«Все исчезнетъ, все умретъ!»

3.

Мои стихи послѣднихъ дней,
Тревожныхъ дней тоски и горя,
Вы родились въ душѣ моей
Страданьямъ темной жизни вторя.

Кому изъ смертныхъ здѣсь дано
Поднять волну средь водъ стоячихъ?... —
И вамъ заглухнуть суждено
Среди глухихъ, среди незрячихъ.

Мои стихи послѣднихъ дней,
Слезъ и страданій безнадежныхъ,
Что вамъ до нынѣшнихъ людей,
Что имъ до звуковъ вашихъ нѣжныхъ!

Прага, 1925 г.

Радостно потрясенная, еще не совсѣмъ оправившаяся отъ болѣзни, Вѣра Федоровна едва могла окончить спектакль».

Казенная сцена вскорѣ, однако, стала давать расцвѣтающій талантъ. И черезъ четыре года, ставъ настоящей большой русской артисткой, Комиссаржевская бросаетъ Императорскую сцену, объясняя причины своего ухода такъ:

«Безъ удовлетворенія своего артистическаго Я, котораго я не видѣла впереди, служить на казенной сценѣ я не могла. На казенной сценѣ мнѣ нечего было играть. Я не могла мириться съ выступленіемъ въ немногихъ старыхъ роляхъ. Я хотѣла счастья новой творческой работы. А то, что предлагали мнѣ, очевидно было обречено на неудачу».

Вѣра Федоровна отдается провинціи, гдѣ спектакли ея становятся настоящимъ триумфальнымъ шествіемъ артистки. Она отвергаетъ затѣмъ предложеніе Петербургскаго Малаго театра и Московскаго Художественнаго и рѣшаетъ основать свой «Новый Театръ». Сначала строго реалистическое направленіе создаетъ театру большой успѣхъ. Затѣмъ сборы начинаютъ падать. Вѣра Федоровна увлекается стилизаціей, привлекаетъ Мейерхольда, ставитъ «Жизнь Человѣка», «Геду Габлеръ», «Сказку жизни», «Черныя маски» и затрачиваетъ громадные деньги на постановку Саломеи, запрещенной цензурой наканунѣ спектакля.

Снова разочарованія, поѣздка въ Америку, возвращеніе въ Россію, опять провинціальныя гастроли, увлеченія и разочарованія и, наконецъ, рѣшеніе покинуть сцену.

О разносторонности большого таланта Комиссаржевской Евт. Карповъ пишетъ:

«Въ ея душѣ находили себѣ откликъ и нѣжное чувство проростка Розы, и страсть Лариссы-безприданницы и кокетство Мирандолины, и безумныя, трагическія страданія Маргариты, и протесты Норы и Гедды Габлеръ, и поэтическая любовь Офелии, и дурачество Вари-дикарки, и нѣжныя, глубокія переживанія Нины Зарѣчной изъ «Чайки», и пламенная вѣра, вызвавшая чудо въ «Сестрѣ Беатрисѣ». Режиссеръ Н. Н. Евреиновъ говоритъ, что при имени В. Ф. передъ нимъ «проходитъ длинный рядъ чудесныхъ образовъ, незабываемыхъ душевныхъ ликовъ дѣвушекъ и женщинъ, счастливыхъ и несчастныхъ и слабыхъ, весело-утреннихъ и печально-закатныхъ, смѣющихся и плачущихъ, живущихъ и умирающихъ, — дѣвушекъ и женщинъ и здѣшнихъ и нездѣшнихъ въ то же время, въ платьяхъ современности и далекаго прошлаго, въ обстановкѣ мѣщанской и въ обстановкѣ царственной, — и всѣ онѣ, такія разныя, такія непохожія другъ на друга, такія во всемъ отличныя — всѣ онѣ *Одна*, и эта *Одна* блескомъ горячихъ глазъ, чарами женственныхъ жестовъ, музыкой сильнаго голоса, властно даетъ вамъ почти осязать то единое, что скрыто за множествомъ, тотъ предликъ, что таятся за всѣми видимыми ликами, то существенное, что сквозитъ чрезъ все случайное, — вѣчно разную и вѣчно страдающую душу человѣка, единую во всемъ многообразіи и многообразіи выплывшихъ на ея долю ролей». Ея товарищъ по Александринской сценѣ Н. Н. Ходотовъ свидѣтельствуетъ: «Она положительно зажигала своимъ нервомъ, а главное гипнозомъ переживаній такъ, что даже самый каменный человѣкъ, долженъ было почувствовать ее...» А извѣстный петербургскій

критикъ Измайловъ характеризуетъ Комиссаржевскую какъ «плѣнительное явленіе нашей жизни, которое сосредоточивало въ себѣ, какъ въ фокусѣ, лучший порывъ и устремленіе своего вѣка...»

Комиссаржевская скончалась наканунѣ осуществленія рѣшенія покинуть сцену. Она рѣшила уйти потому, — писала она въ прощальномъ обращеніи къ труппѣ — «что театръ въ той формѣ, въ какой онъ существуетъ сейчасъ пересталъ мнѣ казаться пужнымъ и путь которымъ я шла въ исканіи новыхъ формъ, пересталъ мнѣ казаться вѣрнымъ... Я ухожу изъ театра съ душой, полной вѣрой въ будущее, въ новыя возможности, съ душой полной, больше чѣмъ когда-либо, ясной твердой вѣры въ достижимость истинно-прекраснаго...»

Эта вѣра въ прекрасное несомнѣнно вернула бы артистку русской сценѣ. Новое разочарованіе смѣнилось бы новымъ подъемомъ силъ и новыми великими дарами великаго искусства. Судьбѣ было угодно иначе. Комиссаржевская ушла со сцены, чтобы не только не вернуться къ ней, но чтобы не увидѣть больше и жизни. Прошло 15 тяжелыхъ лѣтъ. Мы вправѣ считать каждый мѣсяцъ каждаго изъ этихъ лѣтъ за цѣлый годъ. Какъ далеки намъ теперь переживанія, такъ сильно увлекавшія насъ въ годы исканій, увлеченій и разочарованій Вѣры Федоровны. Но какъ близко и сейчасъ намъ имя Комиссаржевской...

Данскіе
Туалеты

Пальто
Костюмы

Платья съ отдѣлкой
Юбки для костюма

Косфочки

Капоты

Дѣтскія платья

Спортивные костюмы

Отдѣлъ меховъ

Въ нашемъ салонѣ
пріемъ заказовъ

по
послѣднимъ моделямъ.

Laassen

Leipzigerstrasse 42 Oranienstrasse 165
Ecke Marktgrafenstr. Am Oranienplatz

Новости моды.

Слева:

Платье-казакинъ изъ серебристаго шелка-альпака съ приточеннымъ клешемъ, съ отдѣлкой изъ бѣлой тесьмы и бѣлыхъ пуговиць.

Справа:

Платье изъ чернаго бархата съ вышивкой и новомодными рукавами.

ависо

САЛОНЪ МЪХОВЪ

Откройте у насъ свой текущий счетъ

Berlin SW19, Leipziger Str. 58

Е. А. Милитинскій

Приемъ заказовъ на дамскую и мужскую обувь по послѣднимъ парижскимъ журналомъ, а также

дамскіе боты, настоящіе русскіе

Taurentzienstr.13, при обувномъ магазинѣ Neu-tadt hochp. Телефонъ: Steinplatz 53-19.

Русскій цвѣточный магазинъ

Петроградъ · А. Герстнеръ · Шарлоттенбургъ

Schlüttersstr. 63, уг. Kantstr. Телефонъ: Steinplatz 15-30

Большая ежедневная, республиканская демократическая газета

4-й годъ изданія **„ДНИ“** 4-й годъ изданія

Полная информация о русской и иностранной общественно-политической и экономической жизни. Особый отдѣлъ: Литература и искусство / Злободневныя карикатуры / Большой отдѣлъ объявленій.

Открыта подписка на 1925 годъ

Условія подписки и приема объявленій помѣщены въ кажд. ном. газ.

Приемъ подписки для всѣхъ странъ въ главной конторѣ: Berlin SW 68, Lindenstrasse 3;

въ отдѣленіи конторы для Чехословакии и Балканскихъ государствъ: Прага, Panska 16, Palace Hôtel, ком 5;

въ отдѣленіи конторы для Франціи: Paris 16, 9 bis rue Vineuse.

Для Германіи во всѣхъ почтовыхъ отдѣленіяхъ

Открыта подписка на литературную политическую и экономич. газету **„ВРЕМЯ“** VII годъ изданія на 1925 год. **ВЫХОДЯЩУЮ РАЗЪ ВЪ НЕДЕЛЮ ВЪ БЕРЛИНѢ.** на 1925 год.

Вѣдѣтельная газета „Время“ пользуется широкимъ распространеніемъ среди русской читающей публики какъ въ Западной Европѣ такъ и въ окранныхъ государствахъ. Газета „Время“ ставитъ себѣ цѣлью ознакомленіе публики съ литературными произведеніями современныхъ русскихъ писателей. Вместе съ тѣмъ въ газетѣ помѣщаются обзоры политической и экономической жизни, а также широкая информация о жизни русскихъ колоній въ Зап. Европѣ. Отдѣлъ критики. Библиог. афія. Искусство и сцена. Письма изъ центровъ русской эмиграціи.

Въ теченіе 1924 г., въ газетѣ „Время“ были помѣщены произведенія слѣдующихъ авторовъ: А. Аксаова, З. Ю. Арбатова, А. В. Амфитеатрова, Г. Антоновича, Баяна, Н. Г. Бережанскаго, Г. Влока, Алк. Бухова, Ан. Вершховскаго, Н. М. Волковскаго, Сергѣя Горнаго, Ю. Горской, Грифа, И. С. Гурвичъ-Гуховскаго, В. М. Деспотули, Ив. Коноплина, С. Д. Лафювскаго, С. И. Левина, Томаса Ли, Г. Либавскаго, А. И. Ляковскаго, С. Марія, И. Мотылева, В. Я. Назимова, Влад. Неллина, Жака Нуара, Робура, Гр. Ругова, С. Сегала, Ал. Серебрянаго, Игоря-Съверянина, Л. И. Урванцова, А. А. Яблоновскаго, Эвди и др.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: Въ Германіи — 1 м. въ м.; въ Соед. Штатахъ и всѣхъ странахъ Америки на Дальнемъ Востокѣ въ Японіи и Китаѣ, — 20 ам. цент. въ м.; в Англіи, ея владѣніяхъ, Египтѣ, Палестинѣ, Южной Африкѣ — 1 шиллинга въ мѣсяцъ; во Франціи, Турціи, Греціи, Румыніи — 3 1/2 франка въ м.; въ Швеціи и Норвегіи — 1,75 кронъ въ мѣсяцъ; въ Италіи — 4 лиры въ мѣсяцъ; въ Чехословакии — 6 кронъ въ мѣсяцъ; въ Швейцаріи — 1 франкъ въ мѣсяцъ; въ Югославіи — 12 динаръ въ м.; въ Болгаріи — 15 левъ въ м.; во всѣхъ другихъ странахъ 20 ам. цент. въ м.

ЦѢНА ОБЪЯВЛЕНІЙ — 20 ПФ. ЗА МИЛЛИМЕТРЪ.

ПРИЕМЪ ПОДПИСКИ И ОБЪЯВЛЕНІЙ

въ конторѣ изд-ва **BERLIN W 8, Taubenstr. 4-6.** Тел.: Merkur 4340 и 4341

Подписка принимается также во всѣхъ почтовыхъ учрежденіяхъ.

Я ѢМЪ ШОКОЛАДЪ ТОЛЬКО АКЦ.-О-ВА „TILKA“ КОВНО.

КОННОЕ ШОКОЛАДЪ

АКЦ.-О-ВА „TILKA“ КОВНО

Числ. 36459

СУДЪ ЧЕТЫРЕХЪ

Разсказъ Эдгара Валесса. Рисунки П. Перова.

ГЛАВА IX*).

Оплошность нарманнина.

Утро того дня, въ который должно совершиться въ Лондонѣ такое важное событіе, было ясно и тепло.

Манфредъ, который, противъ обыкновенія, провелъ всю ночь въ мастерской въ Корнобиской улицѣ, встрѣтилъ утреннюю зарю на плоской крышѣ своего дома.

Онъ лежалъ на пледѣ лицомъ внизъ, положивъ голову на руки. При сильномъ утреннемъ освѣщеніи его здоровое лицо казалось блѣднымъ и усталымъ, а сѣдые волосы въ его бородѣ рѣзко выдѣлялись. Выраженіе полного отчаянія читалось на этомъ лицѣ. Это такъ было непохоже на него, что Гонзалецъ, пролѣзшій къ нему черезъ дверь на крышѣ, несмотря на все свое невозмутимое хладнокровіе, испугался и схвативъ его за руку, спросилъ:

— Что такое случилось?

Манфредъ вздрогнулъ и улыбнулся.

Однако, улыбка эта не успокоила Леона.

— Ты думаешь о Пойкартѣ и о ворѣ? — спросилъ онъ снова.

— Да, — отвѣтилъ ему Манфредъ.

— Чувствовалъ ли ты себя прежде когда-нибудь во время работы такъ, какъ теперь? — вдругъ спросилъ онъ шопотомъ.

Гонзалецъ молчалъ, задумчиво глядя вдаль.

— Да, — отвѣтилъ онъ не спѣша, — одинъ разъ... съ той женщиной... въ Варшавѣ... Помнишь, какъ намъ казалось такъ все легко сдѣлать, потомъ препятствіе за препятствіемъ... все нагромождалось... и я началъ чувствовать то же, что и теперь... намъ грозитъ неудача!

— Нѣтъ, нѣтъ и нѣтъ! — яростно закричалъ Манфредъ. — Не надо говорить о неудачахъ... пожалуйста Леонъ, не думай объ этомъ.

Онъ поползъ къ двери, спустился въ коридоръ, куда за нимъ послѣдовалъ и Гонзалецъ.

— А Тери? — спросилъ онъ.

— Тери спитъ.

Они подходили къ мастерской, и Манфредъ уже взялся за ручку двери, какъ вдругъ послышались шаги.

— Кто тамъ? — крикнулъ онъ.

Тихій свистъ заставилъ его сойти внизъ.

— Пойкартъ! — радостно произнесъ онъ.

Да, это былъ Пойкартъ, небритый, пыльный и усталый.

— Ну? — спросилъ Манфредъ коротко и рѣзко.

— Пойдемъ навѣрхъ, — отвѣтилъ Пойкартъ.

Всѣ трое пошли по пыльной лѣстницѣ, не говоря ни слова, пока не вошли въ свою маленькую комнату, и здѣсь Пойкартъ наконецъ заговорилъ.

— Природа, и та идетъ противъ насъ, — сказалъ онъ, садясь на единственный удоб-

ный стулъ и бросая шляпу въ уголь, — человекъ, укравшій мою записную книжку, задержанъ полиціей. Онъ извѣстный мелкій воръ, и, по несчастью, въ этотъ день за нимъ слѣдили. Записная книжка была у него найдена, и все бы обошлось благополучно, если бы она не попала въ руки самаго хитраго изъ агентовъ полиціи, который рѣшилъ, что она должна непременно принадлежать намъ. Разставшись съ вами, я пошелъ домой, переодевался и отправился къ зданію министерства. Я смѣшался съ толпой зѣвакъ, которые стояли и смотрѣли на двери зданія, охраняемыя полиціей. Я зналъ, что Фальмутъ тамъ, и былъ увѣренъ, что если случится что-нибудь новое, то объ этомъ мгновенно дадутъ знать въ министерство. Такъ какъ воръ былъ самый обыкновенный, то я его не боялся, предполагая, что если чего и надо опасаться, такъ это какого-нибудь случайнаго ареста. Между тѣмъ, пока я тамъ стоялъ, къ министерству подлетѣлъ моторъ, и изъ него выскочилъ какой-то человекъ — онъ, видимо, принадлежалъ къ полиціи. Едва я успѣлъ нанять кэбъ, какъ этотъ самый субъектъ и Фальмутъ выскочили, сѣли въ моторъ и умчались. Я слѣдовалъ за ними насколько было возможно скоро, боясь вызвать подозрѣніе у кучера, и хотя, конечно, они ѣхали быстрѣе насъ, но цѣль ихъ поѣздки была мнѣ извѣстна.

«Отпустивъ кэбъ на углу той улицы, на которой находится полицейское управленіе, я пошелъ пѣшкомъ, и дойдя, дѣйствительно

лица вора и сообразилъ, что онъ вѣрно, заявилъ о невозможности узнать насъ.

— А!

Этимъ вздохомъ облегченія Манфредъ прервалъ рѣчь своего товарища.

— Но я все-таки хотѣлъ узнать все навѣрняка, — продолжалъ Пойкартъ, — а потому пошелъ обратно по той же дорогѣ. Черезъ нѣсколько шаговъ я услышалъ за собой свистъ мотора, который промчался мимо меня; тамъ сидѣлъ арестантъ съ другимъ сыщикомомъ. Я догадался, что его везутъ въ главное полицейское управленіе. Теперь мнѣ хотѣлось узнать, что полиція будетъ дѣлать со своимъ новымъ арестантомъ. Продавъ нѣсколько времени на улицѣ, я увидалъ его выходящимъ изъ управленія, — онъ былъ одинъ.

«Теперь видъ его совершенно измѣнился, онъ шелъ бодро и весело. Вглядѣвшись въ него попристальнѣе, я обратилъ вниманіе на выраженіе его лица; несмотря на удовольствіе быть свободнымъ, оно ясно выражало недоумѣніе, и когда онъ свернулъ на набережную, то я послѣдовалъ за нимъ.

— Я увѣренъ, что за нимъ слѣдила полиція! — замѣтилъ Гонзалецъ.

— Нѣтъ, я былъ убѣжденъ въ противномъ, такъ какъ внимательно смотрѣлъ во всѣ стороны. Видно было, что его отпустили, и никто за нимъ не наблюдалъ.

«Когда онъ дошелъ до набережной, онъ остановился, оглядываясь то направо, то налево, и видимо не зналъ, что ему дѣлать. Я поровнялся съ нимъ и, обогнавъ его, сра-

— Не можете ли вы дать мнѣ спичку?

* См. „Эхо“, №№ 2, 3, 4, 5, 6.

зу обернулся и стал искать у себя въ карманахъ.

«— Не можете ли вы дать мнѣ спичку, сэръ? — спросилъ я его.

«Онъ любезно досталъ коробку и подаль ее мнѣ. Я началъ закуривать сигару, держа спичку такъ, чтобъ онъ видѣлъ мое лицо.

— Ты очень умно поступилъ! — сказалъ серьезно Манфредъ.

— Въ то же время я незамѣтно слѣдилъ за тѣмъ, съ какимъ вниманіемъ онъ разсматривалъ меня, но, видимо, совершенно не узнавалъ... Я началъ съ нимъ разговаривать, и мы, постоявъ нѣсколько минутъ на одномъ мѣстѣ, двинулись по набережной и перешли черезъ мостъ. Говорили мы больше о пустякахъ, о рабочихъ, о погодѣ и о газетныхъ новостяхъ.

«По другую сторону моста была маленькая кофейня, и я рѣшилъ еще разъ испытать его, а поэтому пригласилъ его выпить чашку кофе. Когда кофе былъ поданъ, я досталъ золотой и подаль его человѣку, но тотъ отказался размѣнять его.

«— Нѣтъ ли мелкихъ денегъ у вашего товарища? — спросилъ онъ у меня.

«Жалкое тщеславіе уличнаго вора сразу сказало въ моемъ собесѣдникѣ, и благодаря этому я тотчасъ же узналъ то, что мнѣ необходимо было знать: на вопросъ лакея онъ полѣзъ въ карманъ и, вынимая тоже золотой, равнодушно произнесъ:

«— Вотъ все, что у меня есть въ карманѣ.

«Найдя у себя нѣсколько мелкихъ монетъ, я отдалъ ихъ за кофе. Голова моя страшно работала.

«Не было сомнѣнія въ томъ, что онъ разсказалъ сыщику что-то такое, за что ему заплатили! Но о чемъ онъ говорилъ?

«Онъ не могъ описать нашей наружности, такъ какъ иначе онъ несомнѣнно узналъ бы меня въ то время, когда я закуривалъ сигару, или же теперь, когда я нарочно сѣлъ такъ, чтобы газовый рожокъ освѣщалъ меня съ ногъ до головы... Но... вдругъ я похолодѣлъ отъ ужаса. Мнѣ пришло въ голову, что я узнаю, и что онъ, какъ хитрый мошенникъ, занимаетъ меня разговоромъ, желая задержать, пока не явится полиція, и меня не арестуютъ.

Пойкартъ замолкъ. Черезъ нѣсколько минутъ онъ вынулъ изъ кармана склянку и осторожно поставилъ ее на столъ.

— Онъ никогда не былъ такъ близокъ къ смерти! — спокойно продолжалъ онъ свой рассказъ. — Но сомнѣніе и страхъ мой скоро разсѣялись: я вспомнилъ, что во время нашей прогулки мы нѣсколько разъ встрѣчали полицейскихъ, такъ что онъ свободно могъ задержать меня! Выпивъ кофе, онъ сказалъ, что долженъ идти домой. «Неужели? — отвѣчалъ я. — Кстати, я тоже долженъ отправиться, такъ какъ завтра у меня масса дѣла». — Онъ искоса посмотрѣлъ на меня. — «У меня тоже много работы — произнесъ онъ улыбаясь и показывая мнѣ всѣ зубы, — но я не знаю, успѣю ли я все сдѣлать».

«Мы вышли изъ кофейной и остановились подъ фонаремъ на углу улицы.

«Зная, что у меня въ распоряженіи только нѣсколько минутъ, чтобы добыть нужныя свѣдѣнія, я храбро приступилъ къ дѣлу:

«Что говорятъ о «Судѣ четырехъ»? — спросилъ я его въ ту минуту, какъ онъ отходилъ отъ меня.

«Услыша мой вопросъ, онъ быстро вернулся.

«— А что съ ними случилось? — торопливо спросилъ онъ.

«Я началъ описывать личности «Суда четырехъ». Онъ внимательно слушалъ, стараясь узнать мое мнѣніе о нихъ, но больше всего интересовался общаннымъ вознагражденіемъ. Онъ страшно увлекся, говоря объ этомъ дѣлѣ, и вдругъ, наклонясь ко мнѣ, ткнулъ меня въ грудь грязнымъ пальцемъ и началъ объяснять мнѣ свои предположенія и планъ дѣйствій.

Пойкартъ, сказавъ это, засмѣялся, но скоро отъ утомленія началъ зѣвать.

Сильная рука швейцара схватила его за шиворотъ.

— Вы, конечно, догадываетесь, о чемъ онъ говорилъ, — продолжалъ рассказчикъ, — и знаете, какъ смѣшны люди неразвитые желающіе скрыть дѣль, къ которой они стремятся разными философскими разсужденіями. Онъ (его зовутъ Марксъ) надѣется узнать одного изъ насъ, рассчитывая на какой-нибудь счастливый случай. Для этого его освободили на сутки, и онъ завтра обѣгаетъ весь Лондонъ.

— Ему хватить работы на весь день! — расхохотался Манфредъ.

— Это правда, — подтвердилъ Пойкартъ. — Но слушайте дальше, — медленно продолжалъ онъ.

«— Мы, наконецъ, разстались съ нимъ и я направился въ западную сторону города. Я рѣшилъ идти къ Ковенъ-Гардской площади, такъ какъ это единственное мѣсто въ Лондонѣ, гдѣ человѣкъ можетъ быть въ безопасности, не возбуждая подозрѣній. Пройдя рынокъ, гдѣ толпился народъ, я, не отдавая себѣ отчета, вдругъ обернулся и увидаль передъ собою Маркса. Онъ, глупо смѣясь, закивалъ мнѣ головой и, не дожидаясь моего вопроса, началъ самъ объяснять мнѣ свое присутствіе въ этомъ мѣстѣ.

«Я сдѣлалъ видъ, что вѣрю вполне его рассказамъ, и опять, во второй разъ въ этотъ вечеръ, повелъ его пить кофе.

«Сперва онъ не рѣшался, но скоро передумалъ и принялъ мое приглашеніе.

«Когда кофе былъ поданъ, онъ взялъ поспѣшно свою чашку и старался какъ можно дальше поставить отъ меня; тогда я сообразилъ, что Марксъ меня перехитрилъ и что онъ совсѣмъ не такъ глупъ, какъ я о немъ думалъ. Въ то время, когда онъ такъ сво-

бодно болталъ со мною, онъ меня узналъ, но старался не показывать этого, боясь меня испугать.

— Но почему же это? — спросилъ Манфредъ.

— Я и самъ былъ удивленъ, — отвѣтилъ ему Пойкартъ.

— Почему онъ не велѣлъ арестовать меня? — и, обернувшись, къ молчавшему все время Леону, онъ спросилъ его снова: — Скажи-ка, Леонъ, почему?

— Объясненіе этого поступка очень просто! — отвѣчалъ Гонзалецъ спокойно: — Почему Терн тоже не выдалъ насъ? Все это происходитъ отъ какого-то недовѣрія къ себѣ, когда человѣкъ не знаетъ, въ правѣ ли онъ такъ дѣйствовать или нѣтъ! Это все продуктъ цивилизаціи настоящаго времени! Можетъ быть, онъ сомнѣвался, выдадутъ ли ему награду, не вѣрилъ въ честное отношеніе полиціи. Вѣдь большая часть преступниковъ поступаютъ такъ въ подобныхъ случаяхъ, а, можетъ, онъ хотѣлъ сдѣлать это при свидѣтеляхъ.

Сказавъ все это, Леонъ подошелъ къ вѣшалкѣ, гдѣ висѣло его пальто. Онъ надѣлъ его, задумчиво потеръ свой гладкій подбородокъ и, положивъ въ карманъ стоявшую на столѣ бутылочку, спросилъ:

— Тебѣ, конечно, удалось улизнуть отъ него?

Пойкартъ утвердительно кивнулъ головой.

— Гдѣ онъ живетъ?

— № 700, по Редкросской улицѣ, въ обыкновенныхъ меблированныхъ комнатахъ.

Гонзалецъ, взявъ со стола карандашъ, быстро нарисовалъ голову на концѣ газеты.

— Похожъ онъ?

Пойкартъ взглянулъ на рисунокъ и сказалъ съ удивленіемъ:

— Конечно; но развѣ ты знаешь его?

— Нѣтъ, — отвѣтилъ небрежно Леонъ, — но человѣкъ, подобный этому, долженъ имѣть такую фizioномію.

Остановясь на порогѣ, онъ прибавилъ:

— Мнѣ кажется, такъ нужно сдѣлать.

Ему, видимо, хотѣлось услышать подтвержденіе своему вопросу. Больше всего онъ обращался къ Манфреду, который стоялъ, скрестивъ руки, не поднимая глазъ. Въмѣсто отвѣта онъ поднялъ руку, и Леонъ замѣтилъ, что большой палецъ его руки былъ опущенъ внизъ.

Онъ молча вышелъ изъ комнаты.

ГЛАВА X.

Убийство въ поѣздѣ.

Билли былъ въ отчаяніи.

Благодаря самой грубой уловкѣ его жертва выскользнула у него изъ рукъ.

Когда Пойкартъ, дойдя съ нимъ до одной изъ лучшихъ лондонскихъ гостиницъ, остановился передъ входной дверью, онъ вспомнилъ вдругъ, что долженъ былъ зайти туда, но обѣщалъ скоро вернуться, черезъ нѣсколько минутъ, и Билли не успѣлъ опомниться, какъ того уже не было. Такого случая Билли совсѣмъ не ожидалъ и страшно растерялся. Онъ слѣдилъ за своей жертвой отъ самаго Блекфрейерскаго моста и былъ почти увѣренъ, что господинъ, котораго онъ не терялъ изъ виду, былъ тотъ самый человѣкъ, у котораго онъ украсть часы. Онъ могъ бы позвать перваго попавшагося ему полицейскаго и арестовать того, но мысль, что ему придется дѣлиться наградой съ тѣмъ, кто поможетъ ему въ этомъ арестѣ, удерживала его, и онъ

начиналъ увѣрять себя, что это можетъ быть совсѣмъ не то лицо, о которомъ онъ думалъ, хотя...

Пойкартъ былъ химикъ по призванію; любимымъ его занятіемъ было сидѣть въ лабораторіи, изучая составныя части всевозможныхъ ядовитыхъ жидкостей, возитъ съ фильтрами и другими аппаратами своей лабораторіи и вообще производить опыты какъ съ минералами, такъ и съ животными.

Билли вышелъ изъ зданія полиціи съ намѣреніемъ во что бы то ни стало отыскать человѣка съ пятнами на рукахъ.

Но страхъ быть обманутымъ опять помѣшалъ ему дать полиціи имѣющіяся у него цѣнные указанія.

Встрѣтившись лицомъ къ лицу съ человѣкомъ, котораго искалъ, Билли обязанъ былъ арестовать его, но онъ и этого не сдѣлалъ изъ жадности, не сообразивъ еще, что для него будетъ выйдти.

— Если одного изъ членовъ «Суда четырехъ» цѣнить въ 1000 фунтовъ, то сколько же тысячъ можно получить за всѣхъ четверыхъ, раздумывалъ сообразительный Билли.

Да, Билли былъ воръ, но въ то же время и большой дѣлецъ.

Онъ не любилъ работать даромъ.

Онъ не былъ консерваторомъ и, кромѣ воровства, занимался и другими не менѣе выгодными профессіями.

Онъ воровалъ, совершалъ подлоги, распространялъ фальшивыя деньги, и все это дѣлалъ съ одинаковымъ удовольствіемъ.

Онъ, какъ бабочка, порхающая съ цвѣтка на цвѣтокъ, переходилъ отъ одного преступленія къ другому, и всегда дѣйствовать, какъ знатокъ своего дѣла.

Когда Пойкартъ исчезъ на его глазахъ въ великолѣпномъ подъездѣ «Hotel Royal», Билли былъ сначала совершенно ошеломленъ этимъ.

Онъ моментально сообразилъ, что, такъ какъ его жертва ушла туда, гдѣ онъ не былъ въ состояніи поймать ее и куда его не впускать, пока не узнаютъ причины этого преслѣдованія, слѣдовательно дѣло надо считать проиграннымъ.

Швейцаръ гостиницы, еще безъ ливреи, чистилъ въ это время мѣдныя украшенія въ вестибюлѣ.

День еще только-что начинался, улицы были пусты, и Билли, послѣ минутнаго размышленія, рѣшился на отчаянный поступокъ, о которомъ онъ не посмѣлъ бы даже подумать прежде.

Онъ толкнулъ вертящуюся дверь и смѣло вошелъ въ вестибюль.

Швейцаръ обернулся и, окинувъ подозрительнымъ взглядомъ всю его фигуру, а въ особенности его старый сюртукъ, грубо спросилъ:

— Что вамъ нужно?

— Послушай, дружище... — началъ Билли самымъ любезнымъ тономъ.

Но сильная рука швейцара схватила его за шиворотъ и выбросила на улицу.

— Убирайся ты къ чорту! — закричалъ онъ.

Этого замѣчанія было достаточно, чтобъ заставить Маркса измѣнить свой образъ дѣйствій.

Оправляя свой смятый сюртукъ, онъ вынулъ изъ кармана карточку Фальмута и, обращаясь къ швейцару, сказалъ съ достоинствомъ:

— Я полицейскій сыщикъ, и если вы помѣшаете мнѣ дѣйствовать, то берегитесь!

Швейцаръ взялъ карточку, прочелъ ее и вѣжливо спросилъ:

— Что вамъ угодно?

Онъ хотѣлъ прибавить «сэръ», но почему-то это слово застряло у него въ горлѣ.

«— Если этотъ человѣкъ сыщикъ, то онъ очень хорошо переодѣтъ», — разсуждалъ онъ самъ съ собой.

— Я хочу видѣть того господина, который вошелъ сюда раньше меня, — сказалъ Билли.

— А какой номеръ его комнаты?

— Это безразлично, какой номеръ. Мнѣ нужно знать, есть ли у васъ въ гостиницѣ другой выходъ, кромѣ параднаго.

— У насъ по крайней мѣрѣ шесть выходовъ, — отвѣтилъ швейцаръ.

У одного изъ заднихъ входовъ, выходящихъ на маленькій переулочекъ, сидѣлъ дворникъ, и отъ него Марксъ получилъ тѣ свѣдѣнія, которыхъ именно опасался: «Пять минутъ тому назадъ господинъ, похожій по описанію на человѣка, котораго онъ искалъ, вышелъ отсюда на улицу Стрендъ, взялъ кабъ и уѣхалъ».

Билли пришелъ въ совершенное отчаяніе.

Не окажись онъ такимъ трусомъ, онъ получилъ бы хоть часть изъ 1000 фунтовъ.

Проклиная свою глупость, изъ-за которой онъ выпустилъ изъ рукъ цѣлое состояніе, Билли медленно пошелъ вдоль набережной.

Засунувъ руки въ карманы, онъ мрачно шагалъ по длинной улицѣ, постоянно перебирая въ умѣ событія прошедшей ночи и безъ конца ругая себя за глупую ошибку.

Прошло около часа съ тѣхъ поръ, какъ онъ потерялъ изъ виду Пойкарта, и вдругъ ему пришло въ голову, что не все еще потеряно.

Онъ зналъ теперь наружность этого человѣка, ясно видѣлъ его въ лицо, зналъ каждую черту его. А это было важно! Если его теперь арестуютъ по его описанію, то онъ, Билли, всетаки получить хоть часть награды. Онъ не посмѣетъ сказать Фальмуту, что провелъ всю ночь въ обществѣ этого человѣка и не арестовалъ его. Фальмутъ ни за что не повѣритъ ему. Да и дѣйствительно, какъ странно, что онъ его встрѣтилъ!

Всѣ эти мысли въ первый разъ пришли въ голову Билли. Какъ это случилось, что онъ встрѣтился съ нимъ? Неужели это было возможно... А можетъ быть, этотъ человѣкъ, котораго онъ обокралъ, первый узналъ его и нарочно разыскивалъ, чтобы убить?... Холодный потъ выступилъ на лбу Маркса. Да, люди эти убійцы!.. Же стокіе, безжалостные, свирѣпыя убійцы... и если...

Какой-то человѣкъ, шедшій ему навстрѣчу черезъ улицу, неожиданно остановился; Билли увидѣлъ человѣка, гладко выбритого, съ рѣзкими чертами лица и безпечно бѣгающими голубыми глазами. Вглядѣвшись попристальнѣе, Марксъ замѣтилъ, что человѣкъ этотъ былъ совсѣмъ не такъ молодъ, какъ казалось съ перваго взгляда. На видъ ему было подлѣ 40 лѣтъ. Подошедшій пылливо посмотрѣлъ на Билли, и видя, что тотъ собирается уходить, знакомъ велѣлъ ему остановиться.

— Ваше имя Марксъ? — спросилъ онъ повелительно.

— Точно такъ, сэръ!

— Видѣли вы мистера Фальмута?

— Только вчера вечеромъ, — съ удивленіемъ отвѣтилъ Марксъ.

— Вамъ необходимо немедленно явиться къ нему.

— Гдѣ же онъ въ настоящее время?

— На станціи Кенсингтонъ. Тамъ кого-то арестовали, и онъ хочетъ, чтобы вы удостоурили личность арестованнаго.

Билли струсилъ.

— А получу ли я какое-нибудь вознагражденіе, — спросилъ онъ, — если узнаю преступника?

Неизвѣстный сдѣлалъ утвердительный знакъ головой, и Билли просіялъ.

— Вы должны ѣхать со мной, — продолжалъ незнакомецъ, — возьмите билетъ 1-го класса до Кенсингтона и садитесь въ купе рядомъ со мной. Идите!

Онъ перешелъ улицу и направился къ Черингкросскому вокзалу, Билли слѣдовалъ за нимъ.

Придя на вокзалъ, Билли замѣтилъ, что его собесѣдникъ ходитъ по платформѣ, дѣлая видъ, что не знаетъ его. Когда поѣздъ подошелъ, Билли постарался скорѣе сѣсть.

Черезъ минуту онъ упалъ замертво.

въ вагонъ вслѣдъ за своимъ провожатымъ и сталь расталкивать толпу рабочихъ, выходившихъ въ это время изъ поѣзда.

Войдя въ пустое купе 1-го класса, какъ ему это было приказано, онъ сѣлъ тамъ и сталъ ждать.

Марксъ могъ свободно обдумать свое положеніе, пока поѣздъ шелъ, отъ Черингросса до Вестминстера. Подъѣзжая къ Сентъ-Джемскому парку, онъ уже нашель оправданіе, какое представитъ сѣру Фальмуту, а близъ станціи Викторія онъ даже нашель возможность требовать себѣ награды.

Въѣзжая на пять минутъ въ туннель, Билли, обернувшись, увидаль на порогѣ открытой двери въ купе своего провожатаго. Онъ ужасно испугался.

— Закройте окно, — повелительно сказалъ незнакомецъ, и Билли безсознательно исполниль это приказаніе.

Въ ту же минуту онъ услыхаль стукъ разбитаго стекла и, обернувшись, сердито спросиль:

— Въ чемъ дѣло?

Но вмѣсто отвѣта увидѣль, что говорившій съ нимъ человекъ отошелъ отъ двери, тихо заперъ ее и самъ исчезъ.

«Чего онъ хочетъ?», спросиль себя Билли усталымъ голосомъ и, взглянувъ на полъ, увидаль разбитую склянку и рядомъ золотой; онъ, плохо соображая, поглядѣль внизъ, и затѣмъ въ ту минуту, какъ поѣздъ подходиль къ станціи Викторія, онъ нагнулся и подняль его...

Черезъ секунду онъ упаль замертво.

Въ слѣдующемъ номерѣ:

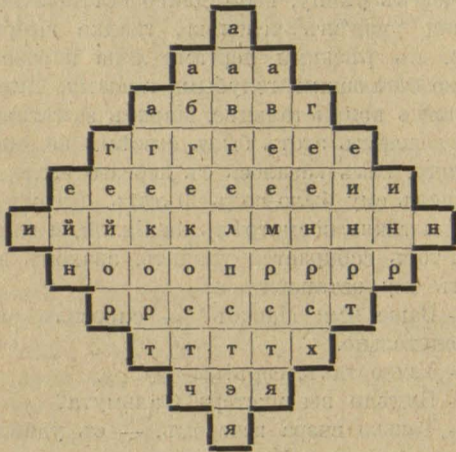
Глава XI. Двѣ смерти.

Глава XII. Вырѣзка изъ газеты.

ВЪ ЧАСЫ ДОСУГА.

Задача № 123.

(Сост. И. Сатуръ).

Данныя буквы предлагается въ приведенной фигурѣ разставить такимъ образомъ, чтобы въ каждомъ ряду получились слова, имѣющія слѣдующее значеніе: 1) согласная буква, 2) звѣрь, 3) танецъ, 4) гора въ Азій, 5) мѣра длины, 6) имя и фамилія нѣмецкаго писателя, 7) городъ на Кавказѣ, 8) металлъ, 9) пьеса Чехова, 10) женское имя, 11) гласная.

Среднія линіи сверху внизъ и слѣва на право должны дать имя знаменитаго нѣмецкаго писателя.

Задача № 124.

(Сост. Толя Вольфсонъ).

Крикъ птицы будетъ первымъ слогомъ, Второе въ танцахъ мы найдемъ, А третье мы мѣстоименемъ, Къ тому же личнымъ, назовемъ. Все — горы. Чтобы ихъ узнать Европы карту нужно взять.

Задача № 125.

(Сост. Шура Б.).

1 2 3 4 1 5 6 7 8 9 5 10
2 5 1 12 1 7 13 9 10
3 14 4 5 3 20 37 16
4 9 15 3
1 2 3 4 1 5 6 7 11 14 15 3 17
5 6 10 3
6 5 2 9 4 14 2
7 11 17 10 11 5 11 18
8 9 20 3 5 3
9 19 3
5 1 17 15 16
10 11 12 1 15 16

Одинаковыя цифры означаютъ одинаковыя буквы. Каждая строка цифръ-буквъ даетъ названіе русскаго города. Первые буквы этихъ названій при чтеніи сверху

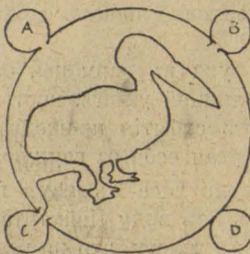
внизъ даютъ также названіе русскаго города, ставшаго историческимъ.

Задача № 126.

(Сост. Толя Вольфсонъ).

Какое восклицаніе, увеличенное на одну букву, превращается въ городъ.

Рѣшеніе задачи № 116.

Рѣшеніе задачи № 117.

- Арфа
- Франкъ
- Рига
- Араксъ
- Ноганъ
- Сарра
- А. Франсъ.

Рѣшеніе задачи № 118.

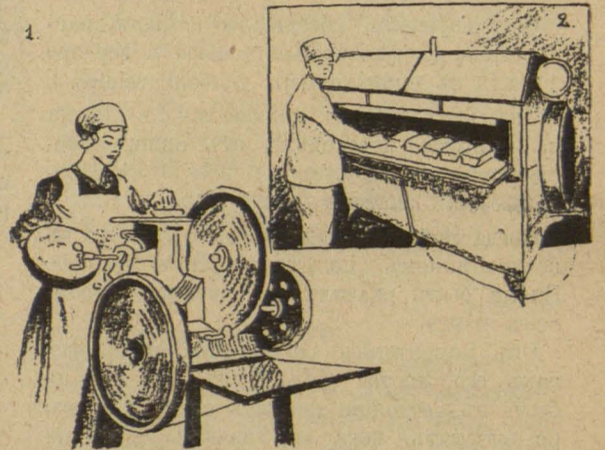
Рев — ель — Ревель.

Правильныя рѣшенія прислали: И. Сатуръ (Брестъ-Литовскъ) № 115; Толя и Ира Вольфсонъ (Прага) №№ 112, 113, 114, 117, 118; Ната и Мурка Слоны (Рига) №№ 112, 113, 114, 115; С. Безсонова (Берлинъ) № 117; Никъ Картеръ (Рига) №№ 116, 117, 118; Бобъ Поталовскій (Берлинъ) №№ 112, 116, 117, 118; Суэръ (Люцинъ) № 118; Ирма Блумбергъ (Берлинъ) №№ 112, 117, 118; Софи Колодная (Берлинъ) №№ 117, 118; Шерлокъ Хольмсъ (Рига) №№ 113, 115; Ибрагимъ Али-Бей №№ 117, 118; Мена Тубянскій №№ 112, 117, 118; Олечка Бурштейнъ №№ 117, 118; А. Я. Бурштейнъ №№ 117, 118; В. К. №№ 112, 113, 114, 115; Р. Г. №№ 113, 114, 115; Д. Марголисъ №№ 117, 118; Доля Капульская (Ковно) № 112, 118; Зина и Валя Печерскія (Данцигъ) № 117; Миша Сарверъ (Брестъ-Литовскъ) № 118; Шерлокъ Хольмсъ (Рига) №№ 117, 118; Суэръ (Люцинъ) № 112; Н. Николаевскій (Берлинъ) №№ 112, 113, 114, 117; Зинаида Яффетъ № 117; У. Мейеровичъ №№ 117, 118; Р. Шапиро № 117; С. и А. Лазникъ №№ 112, 117, 118; Соня Бурштейнъ №№ 117, 118; Н. Виткинъ (Ковно) № 118.

Современный ресторанъ.

Когда вы обѣдаете въ большомъ ресторанѣ и сердитесь на лакея за маленькое опозданіе съ вашимъ жаркимъ, то вамъ навѣрно не приходится думать о томъ огромномъ механизмѣ, который работаетъ въ ресторанѣ, чтобы выполнить заказы сотенъ и тысячъ посѣтителей. Сколько человекъ нужно, чтобы нарѣзать хлѣба? Почистить картошку? Помыть посуду?

Но и здѣсь на помощь людямъ пришла машина. Усовершенствованный аппаратъ на рисунокѣ 1 не только рѣжетъ 200 ломтей хлѣба въ минуту, но и мажетъ каждый кусокъ масломъ! Работаетъ на немъ одинъ человекъ. Сама выпечка хлѣба производится ав-

томатично. Одна машина мѣситъ тѣсто, другая взвѣшиваетъ и рѣжетъ его на куски, третья придаетъ нужную форму, и отправляетъ въ печь. Электрическая печь (рисунокъ 2) выпекаетъ до 3 200 хлѣбовъ въ часъ и нуждается лишь въ двухъ рабочихъ, которые слѣдятъ за временемъ и регулируютъ жаръ.

Посѣтителю ресторана особенно торопятся съ завтракомъ. Каждый боится опоздать на службу. Но яйца готовы для всѣхъ во время. Автоматическій приборъ погружаетъ въ кипящую воду сразу нѣсколько дюжины яицъ на двѣ, три минуты, смотря по желанію. Кофе варится въ количествѣ 40 литровъ сразу. Молоко автоматически разливается по сотнямъ кувшинчикамъ. Чистка картошки производится въ металлическихъ цилиндрахъ, выложенныхъ внутри цементомъ. Дно цилиндровъ вращается. Картошка ударяется о бока и кожа сходитъ съ нея стружками, не повреждая самой картошки. Цилиндръ все время промывается струей воды.

Подача блюдъ изъ кухни производится при помощи безконечныхъ ремней, по которымъ блюда поступаютъ въ контрольную комнату. Оттуда они поднимаются на лифтахъ въ столовыя.

Никакая хозяйка не любитъ мыть посуду. Въ современномъ ресторанѣ судомойка тоже автоматическая.